

ОСОБЕННОСТИ “НАЦИОНАЛЬНОГО РЫНКА” И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Каждый год подряд национальное телевидение демонстрирует зрелище, достойное театральных подмостков и по своему характеру близкое к “мыльной” опере — противостояние законодательной, исполнительной, а после известного решения Конституционного суда о возможности повышения цен и тарифов на коммунальные услуги, и судебной власти. Это превратилось в национальный вид спорта — кто больше и изощреннее “достанет” оппонента — правительство или Верховный Совет. Президент и Конституционный суд, оставаясь формально над “схваткой”, не могут не понимать, что ситуация в экономике и социальной сфере требует принятия жестких, но прогнозируемых решений.

Однако нельзя не отметить, что позиция основных субъектов власти в большей мере напоминает действия известных героев известной басни И. Крылова “Лебедь, рак да щука”. И все это происходит на фоне многолетнего кризиса, переходящего в затяжной спад и стагнацию. В очередной раз парламент грозит отправить в отставку очередное правительство, седьмое по счету за семь лет независимого развития. А премьер, стремясь подтвердить свою самостоятельность и способность к выживанию, демонстрирует 5 нестандартных методов борьбы с должниками и предлагает ВС разделить бремя ответственности, предлагая представителям отдельных фракций войти в правительство. Практически, развернувшаяся президентская гонка население особенно не волнует, власть живет всласть сама по себе, а страна отнюдь не сладко — сама по себе. Населению, грубо говоря, наплевать, кто и с кем сольется “в политическом экстазе”.

Украинское общество сегодня — это по сути мутант двух общественных систем. Западная демократия в виде конституции, одобренной экспертами ЕС и Верховным Советом, наличие всенародно изби-

* Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления экономико-правового факультета ОГУ им. И. И. Мечникова.

раемого парламента и президента удивительно витиевато сплелась с элементами восточного менталитета, правового нигилизма и элементарной расхлябанности на территории Украины.

Конституция есть и формально отвечает европейским стандартам. Однако механизм ее реализации противоречив и неконструктивен, требует дальнейшего развития законодательной и нормативной базы. Например, как сочетаются с нормами конституции институт прописки, какие ограничения он накладывает на регулирование предпринимательской деятельности (имеется в виду требования регистрации субъектов предпринимательства по месту прописки), как соотносится с конституцией 50-я УПК “О валютных операциях” и т. д. Этот список можно продолжать и далее.

Национальная валюта — гривня — пожалуй, единственный значимый экономический “успех” 7 лет независимого развития в течение двух лет искусственно лелеялась как майская роза или нецелованная невеста на выданье. Первые ее столкновения с экономическими реалиями привели к обесцениванию за два с половиной года с 1,8 грн. до 3,9 за 1 \$. Валютный коридор как средство “мягкой посадки” и “неглубокой” девальвации неоднократно менялся и не всегда дает ожидаемые результаты. Требуется срочное принятие жестких решений относительно перспектив национальной валюты, иначе ее ждет незавидная судьба приснопамятного купона-карбованца.

Доллар США, продолжая победоносное шествие по 1/6 части суши, выполняет в отечественной экономике практически все мыслимые и немыслимые функции денег, являясь одновременно мерой стоимости и платежа, средством обращения и накопления, обслуживает теневой оборот капитала и является “средством общения” предпринимателя с представителями структур (а таких более 30), которые “помогают” ему выжить, не говоря о кредитных ресурсах и мировых деньгах. Наши классики даже не могли предположить, насколько отечественная практика предпринимательства и контроля рынка со стороны государства позволила обогатить теорию стоимости и денег. На наш взгляд, давно назрела необходимость привязки гривни к одной из конвертируемых валют или ЕВРО. Тем более, что Украина в перспективе видит себя активным ассоциированным членом европейского сообщества. Идти к этому достаточно долго, но нужно уже сегодня. “Le vin est tire; il faut le boire” — как говорят французы: “вино раскупорено, надо его пить, дело начато, надо довести его до конца”.

Ваучерная приватизация не создала ни эффективного собственни-

ка, не решила и фискальных задач. Приватизируемое имущество оценивалось без серьезного тендера между участниками торгов, а расчеты за имущество осуществлялись в виде суррогатных платежных средств — приватизационных и компенсационных сертификатов. Это не позволило обеспечить реальных поступлений в бюджет, нет притока инвестиций в реальный сектор экономики. Поистине прав П. Прудон “La propriété c’est le vol” — “собственность — это воровство”. Передел собственности “оставил за бортом” миллионы соотечественников, породил массу социальных и экономических проблем. Назрела необходимость критического анализа результатов приватизации и принятия жестких, но крайне необходимых мер по оздоровлению ситуации на приватизированных предприятиях (вплоть до процедуры банкротства, если это необходимо).

Ускоренный процесс **формирования частной собственности и среднего класса** в 1992-1998 гг. не всегда сопровождался адекватной правовой и социальной поддержкой иных социальных групп. Не случайно в сознании основной массы населения крупный и средний капитал рассматривается не как двигатель отечественной экономики, но лишь как объект шуток сатириков — авторов “Джентльмен-шоу” и других программ национального ТВ. “Новые русские или украинцы” — поистине “национальные герои нашего времени”, главное действующее лицо анекдотов и розыгрышей, кинофильмов и литературных изысканий. Такие деформации на фоне сокращения занятости, ликвидации действующих предприятий и рабочих мест вызывает закономерный политический протест и социальную напряженность в обществе, не дает власти кредита доверия.

Создание “бандитского” капитализма или, как принято мягко определять его на Западе, “капитализма закадычных друзей” ведет к тому, что общечеловеческие ценности — свобода и права личности, частная собственность и законопослушание — остаются лишь декларацией, отраженной в конституции и не воспринимается населением как норма правового государства. Причины очевидны — противоречия общества, социальная дифференциация по уровню доходов, неверие в властные институты. Жить сегодня по законам и правилам — привилегия и большая роскошь очень состоятельных и влиятельных. Хотя и их вынуждают “уходить” (П. И. Лазаренко и др.). Власть предрежащие активно используют в дискуссиях с Западом оригинальную “страшилку” — левую коммунистическую оппозицию, которая, мол, придет к власти, если не будут даны очередные кредиты. Но и

так за годы независимости были заимствованы от различных международных и национальных структур миллиарды долларов, а результат общеизвестен. Вывод очевиден — никто из иностранцев не будет вкладывать деньги в развитие конкурента.

Инвестиционный процесс идет довольно вяло. Морально и физически изношенное приватизируемое имущество не могло служить залоговым обеспечением при кредитовании, не позволило дать простор для развития новых производительных сил и формирования качественно иной структуры экономических взаимоотношений. Надежда на иностранных инвесторов призрачна, их нет и не будет. Там, где исповедуются принципы воровской психологии, где “кидают” не только отечественных товаропроизводителей и представителей “средне-го” класса — малого и среднего бизнеса, где могут “кинуть” Международный валютный фонд и другие международные финансовые организации (как это произошло в России в июле-августе 1998 г. после получения от кредиторов очередного транша через 10 дней деньги оказались на счетах в зарубежных банках, а Международный валютный фонд, испытывая нехватку финансовых ресурсов, сам оказался в роли просителя у конгресса США). Рассчитывать на то, что в этих условиях будут работать иностранные партнеры, не приходится.

Как показывает наш опыт общения с потенциальными инвесторами, иностранные партнеры готовы работать, имея четкие гарантии возврата вложенных средств, возможности репатриации прибыли и капитала. Их первое условие — это **гарантии банковской системы**. Однако отечественные банки таких гарантий обеспечить не могут. Они не могут сделать это в силу своей недостаточной финансовой устойчивости, а также в силу “тепличных” условий своего “взросления” и функционирования. Вспомним, что многие из них лишь недавно были ООО и выражали интересы узкой группы бывших комсомольцев, спецэкспортеров и лиц с криминальным прошлым, делали свой бизнес, отпуская госкредиты по коммерческим ставкам. Став акционерными обществами, они во многом сохранили психологию “общака”.

Выходом, на наш взгляд, могло бы стать **открытие банковского рынка Украины** зарубежным банкам. Это повысило бы условия конкурентной борьбы и обеспечило бы возможности выживания для отечественного и зарубежного бизнеса на нашем украинском рынке. Однако отечественное банковское законодательство ставит иностранные банки в весьма двусмысленное положение. И понятно почему —

бывшим «прорабам перестройки» и кооператорам, фарцовщикам и “строителям” пирамид, возомнившим себя цветом нации, трудно устоять в конкурентной борьбе с реальным и стабильно работающим бизнесом. Второе условие — **частная собственность на землю** — остается лишь благим пожеланием.

И наконец третье — **предсказуемое законодательство**, чего-чего, а этого от нашей Верховной Рады поистине “не дождешься”.

Финансовый кризис, пришедший с Востока, поразил рынок России и других стран СНГ, затронул до 40% мировой экономики. Привел к обвалу банковской и валютно-финансовой системы, спровоцировал цепь банкротств, вынудил объявить дефолт и пересмотр сроков и условий погашения обязательств по долгам. Спад усугубляется общей стагнацией экономической жизни. Великая депрессия 90-х годов, происходящая на фоне передела собственности, рынков сбыта и сфер влияния, ведет к поиску новых форм и условий хозяйственного взаимодействия. Особенностью нынешнего кризиса является то, что в первую очередь пострадал «средний» класс, который в наибольшей степени был и пока заинтересован в проведении реформ.

Тем не менее, как часто бывает, не все так плохо, есть и положительные моменты — в связи с ростом курса \$ дорожает импорт (продовольствие, товары повседневного спроса, бытовая техника и др.). Это, как ни странно, создает дополнительные возможности для отечественного товаропроизводителя, роста его конкурентоспособности. Нет худа без добра. “Кризис — лучшее время для старта”, — считает известный предприниматель В. Довгань. Подобного шанса может и не быть.

Украина имеет реальные предпосылки “выйти в люди”, взяв на вооружение **концепцию** восстановления “шелкового пути” и **развития транспортных коридоров** Европа — Кавказ — Средняя Азия. Выгодное геополитическое и экономическое положение, наличие относительно дешевой рабочей силы, развитие транспортной сети и обслуживающей инфраструктуры дают реальные шансы для вывода экономики из состояния коллапса. Это тот локомотив, который подобно автомобилю, автобанам в 30-х годах вывели экономику США и Германии из кризиса, сможет поднять Украину в ранг цивилизованных государств. Нужна политическая воля, здравый смысл и поддержка со стороны населения. Однако кредит доверия у власти стремительно падает, законодательство на местах не работает либо работает в “избирательном” режиме.

Не решив этих проблем, мы так и останемся обществом несостоявшихся возможностей, где символически соседствуют памятники двух эпох — у железнодорожного вокзала г. Одессы, например, недостроенное здание универмага — памятник “развитому” социализму и крытый паркинг — памятник “недоразвитому” капитализму. Как говорили древние, — очевидное не нуждается в доказательстве.